
History and Archaeology. Vol. I, № 1 — 2. Allahabad, 1980, 392 p.

Департамент древней истории, культуры и археологии Аллахабадского университета выпустил в 1980 г. первый (специальный) выпуск нового журнала «История и археология» под редакцией видного индийского археолога, профессора Г. Р. Шармы. В редколлегию журнала входят крупнейшие ученые из Англии, Австралии, США, Франции, Италии и советские исследователи — Г. М. Бонгард-Левин и В. М. Массон. Первый том посвящен 25-летию юбилею департамента — одного из крупнейших центров археологических и индологических исследований, возникших после создания Республики Индии. За четверть века сотрудники департамента провели большие работы по изучению первобытной археологии края, и прежде всего позднекаменного века, а также успешные исследования памятников исторического периода, главным образом важного городского центра в долине Джамны — Каушамби.

Систематические изыскания на большой территории в долинах гор Виндхия и в долине Ганга привели к открытию около 200 памятников эпохи мезолита и неолита, что представляет значительный вклад в изучение первобытной истории Индии. Обобщение результатов многолетних работ дано в большой статье коллектива авторов во главе с проф. Г. Р. Шармой «От охоты и собирательства к domestikации растений и животных — от энипалеолита до неолита. Раскопки в Чопани-Мандо, Махадаха и Махагара» (с. 1—232). В ней на основе новейших материалов охарактеризованы основные этапы становления производящего хозяйства в условиях субтропических степей долины Ганга, охватывающие огромный период от 1400 до 60000 гг. до н. э.¹

Г. Р. Шарма исследовал в долине р. Белан в Виндхия (к юго-западу от Аллахабада) многослойный памятник эпохи энипалеолита — мезолита. В верхних слоях здесь обнаружено наиболее древнее поселение из известных в настоящее время в Индии — мезолитическое поселение Чопани-Мандо, датируемое IX—VIII тыс. до н. э. Открыто несколько круглых и овальных хижин, стены которых сооружены из столбов и обмазаны глиной с обеих сторон. На полах жилищ найдены каменные орудия и кости животных, позволяющие представить культуру и особенности хозяйства — охоты и собирательства. Чопани-Мандо — стабильное поселение охотников и рыбаков одной из наиболее древних мезолитических культур в Индии.

Следующий этап представлен материалами поселения Махадаха эпохи позднего мезолита и неолита, находящегося в долине Ганга (к северо-востоку от Аллахабада). В культурном слое поселения обнаружено около 20 погребений; захороненные лежали вытянуто, головой на запад и в сопровождении каменных орудий, костяных украшений, раковин. Подобный обряд захоронений типичен для мезолитических племен Индии. Тысячи костей диких животных — крупного рогатого скота, овцы и козы, лошади, гиппопотама и слона — указывают на то, что основным занятием населения являлась охота.

В 3 км от Чопани-Мандо исследовано неолитическое поселение Махагара VII—VI тыс. до н. э. Здесь встречены наземные круглые и овальные хижины. Часто два-три таких жилища объединены и образуют единый дом. Форма их и строительные приемы продолжают мезолитические традиции Чопани-Мандо. Среди жилищ располагается небольшой загон для скота. Найденные кости животных показали, что на поселениях уже преобладали одомашненные особи, однако имелись и кости диких. Достаточно определенно можно проследить процесс одомашнивания. Особо важное значение имеют находки шелухи и отпечатков культурных сортов риса в отложениях VII—VI тыс. до н. э. Это самое раннее свидетельство возделывания риса, известное во всей Юго-Восточной Азии и во всем мире.

Неолитическая культура долины Ганга характеризуется своеобразной лентой посудой со шнуровым орнаментом, каменными шлифованными топорами, пластинчатой каменной индустрией, domestikацией растений, и прежде всего важнейшей зерновой культуры — риса, а также одомашниванием животных и оседлыми поселениями. Керамика со шнуровым орнаментом обнаружена впервые в неолитических комплексах Индии, но она находит многочисленные аналогии в других странах Юго-Восточной Азии.

Успешные работы в долине Ганга представляют убедительные доказательства того, что население Индии самостоятельно пришло к созданию производящего хозяйства. Еще недавно в литературе было распространено мнение, что в Индии появление производящего хозяйства относится только к IV тыс. до н. э. Многочисленные новые данные указывают на сложение основ производящего хозяйства в Индостане в эпоху мезолита, в IX—VIII тыс. до н. э. В настоящее время памятники эпохи мезолита выявлены в пяти основных регионах Индии — в Западной и Центральной Индии, в долине Ганга, в Восточной Индии и в Декане. Повсеместное их распространение заставляет отказаться от предположения о влияниях из какого-то единого центра. В свете новейших данных намечаются контуры сложной истории развития культуры мезо-неолитических

¹ Об этих памятниках в нашей литературе известно мало. В сводной работе А. Я. Щетенко (Первобытный Индостан. М., 1979) они совсем не упомянуты. По предварительным отчетам они впервые кратко охарактеризованы в статье В. М. Массона «Археологические исследования Аллахабадского университета». — ВДИ, 1982, № 1, с. 227—229.

племен Индии, охватывающей в целом хронологически значительный период IX—VIII — III тыс. до н. э. В изучении этого периода истории первобытного Индостана в настоящее время сделаны только первые шаги, и необходимо продолжение исследований, в частности в долине Ганга, и прежде всего обстоятельный, документированный анализ остатков культурных растений и животных, а также дальнейшего обоснование столь ранней датировки ключевого неолитического комплекса Махагара.

Вопрос о последующей истории населения долины Ганга все еще не ясен, ибо здесь пока не известны памятники развитой оседлоземледельческой культуры. Вообще в археологии Индии по-прежнему недостаточно изучены культурные процессы, совершавшиеся в период между ранним неолитом и временем появления на исторической арене харапской цивилизации (середина III тыс. до н. э.).

Важным и остродискуссионным вопросам посвящена статья *Г. М. Бонгард-Левина* «Индостан в III—I тыс. до н. э.: некоторые проблемы этнической истории (археология и лингвистика)» (с. 233—244). В ней приводятся доказательства дравидоязычности харапской цивилизации и охарактеризованы этапы распространения дравидов на территории Индии. Анализируя имеющиеся данные, автор приходит к важному заключению, что ни одна из постхарапских культур долины Инда и Центральной Индии не может быть сопоставлена с ариями. Только, культуру серой расписной керамики Пенджаба, как предполагает ее исследователь Б. Б. Лал, можно связать с ариями. Новые материалы свидетельствуют о взаимосвязи этой культуры с предшествующей харапской. В целом можно говорить о значительном влиянии харапской цивилизации на всю дальнейшую историю и культуру населения Индостана. В историографии проблемы Г. М. Бонгард-Левин впервые обстоятельно рассматривает вопрос о соотношении индоариев и местных неарийских племен, главным образом на материалах культуры и языка мунда. Автор широко привлекает лингвистические данные, в частности анализируя заимствования в Ригведе из языка мунда, а также показывает большое влияние местного субстрата на материальную и духовную культуру ариев. Появление статьи Г. М. Бонгард-Левина в рецензируемом издании можно рассматривать как проявление большой заинтересованности индийских ученых к исследованиям советских индологов. Сотрудничество советских и индийских специалистов в решении сложнейших проблем исторической науки успешно было начато на Международном симпозиуме 1977 г. в Душанбе.

Среди индологических работ в рецензируемом журнале отметим статью *С. Н. Мисра* «Ранний индийский нomaдизм и типы (Patterns) поселений» (с. 245—262). Она основана на анализе понятий, сохранившихся в ведической литературе о подвижном, кочевом образе жизни и об отражении его в типе подвижного поселения. По лингвистическим материалам вед характеризуются оседлые поселения с землянками. Таким путем прослеживается отражение в языке основных этапов социально-экономического развития. В статье *А. Д. Пайта* рассматривается традиционная в индологии тема «Природа человека в традиции Арташастры» (с. 263—275). Исследованию некоторых проблем новейшей истории посвящена статья *Р. Кумара* «Национализм и социальные изменения в Индии» (с. 277—301).

В журнале опубликована информация о торжественном праздновании юбилея Департамента древней истории, культуры и археологии Аллахабадского университета, состоявшемся 29 ноября 1980 г., в котором приняли участие и выступили с приветствием премьер-министр Республики Индии Индира Ганди и другие государственные деятели, а также индийские и иностранные ученые. К юбилею приурочены были заседания двух семинаров: «Индийская доистория. 1980» и «Социально-экономический строй раннесредневековой Индии» (600—1200 гг. н. э.). В них участвовало около 200 индийских специалистов и гостей из разных стран, в том числе советские представители — член-корр. АН СССР Г. М. Бонгард-Левин и член-корр. АН ТуркмССР В. М. Массон. Было представлено более 100 докладов, в музее была открыта выставка материалов археологических раскопок.

Кроме этого, состоялось заседание Комитета индо-советского проекта в области сравнительной археологии и этнолингвистических исследований. В соответствии с утвержденной правительственной программой индо-советского культурного обмена предполагается проведение семинара по проблемам культуры бронзового века Средней Азии и Индии в Аллахабаде в 1982 г. и по кушанской археологии и буддийской куль-

туре в одной из среднеазиатских республик СССР. Намечено также проведение совместных археологических исследований, обмен учеными, совместные публикации в Индии на английском языке трудов по археологии и древней истории Индии и Средней Азии, а также обзоров археологических работ в СССР и библиографии советских работ по археологии и индологии.

В журнале представлены информация о других научно-организационных мероприятиях, проведенных в последние годы по разным проблемам археологии и индологии, а также краткие сведения о новых археологических открытиях, помещены также рецензии на крупные монографии.

Рецензируемый том содержит разнообразную ценную информацию, которая позволяет по-новому трактовать важные проблемы древнейшей истории Индии. Он ярко и полно отражает результаты деятельности сотрудников Департамента древней истории, культуры и археологии Аллахабадского университета, которые стремятся установить более тесные связи с советскими учеными на основе принятого совместно индо-советского проекта. Журнал «История и археология» стал третьим периодическим изданием по археологии Индии, и его появление можно приветствовать как отражение значительного роста индийской археологии и прежде всего как свидетельство больших достижений и успехов археологов и историков Аллахабадского университета.

Ю. А. Заднепровский
